

ЖИЗНЬ®
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ
ЛЮДЕЙ

Серия биографий

Основана в 1890 году
Ф. Павленковым
и продолжена в 1933 году
М. Горьким

ВЫПУСК

2076

(1876)

Олег Трушин

ФЁДОР АБРАМОВ
РАНЕНОЕ СЕРДЦЕ

МОСКВА
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
2021

УДК 821.161.1.0(092)
ББК 83.3(2=411.2)6-8
Т 80

*В книге использованы фотоснимки из фондов
Архангельского областного краеведческого музея
(Архангельск) — филиала Литературно-мемориального
музея Фёдора Абрамова (Веркола),
Архангельского академического театра
драмы им. М. В. Ломоносова,
Академического Малого драматического театра —
Театра Европы (Санкт-Петербург),
Саратовского государственного академического
театра драмы им. И. А. Слонова,
а также из личного архива Фёдора Абрамова,
семейных архивов Г. М. Абрамовой, В. М. Абрамова,
А. А. Азариной, И. Б. Скляра, Н. В. Акимовой, О. Д. Трушина,
Н. Б. Никифоровой, В. Г. Ускова, Э. С. Кочергина.*

знак информационной
продукции **16+**

ISBN 978-5-235-04440-1

© Трушин О. Д., 2021
© Издательство АО «Молодая гвардия»,
художественное оформление, 2021

Ольге Александровне Фокиной

Сотвори мир в душе и пошли его людям.

Фёдор Абрамов

Предисловие

ОГЛЯНУТЬСЯ НА ФЁДОРА АБРАМОВА

В Фёдоре Абрамове всё сложно — и личность, и время, в которое он жил. Даже в когорте писателей-деревенщиков его фигура стоит особняком — в своём творчестве он ни разу не отступил от выбранного им направления в прозе — писать о жизни деревни, писать честно и искренне, так, как до него этого не делал никто. Оттого и неудивительно, что его «Братья и сёстры» и поныне являются одним из главных произведений послевоенной прозы, даже несмотря на то, что его имя на обширном литературном просторе уже несколько подзабыто.

Его боялись и благословляли. С ним искали дружбы и ненавидели. Он чаще был белой вороной в стае своих соплеменников, отвергая в общественной жизни то, за что ратовали другие. Он мог восстать против себя, и тогда его душа рвалась на части, уходя в глубокое пике. И это было страшно.

Его взрывная натура, суровость отпугивали многих, но когда его не стало, нашлась масса тех, кто очень хотел причислить себя к его друзьям. Он мог сказать что-то обидное в адрес своего оппонента, но потом, по воспоминаниям вологодской поэтессы Ольги Фокиной, долго мучился от этого, болел душой и в конечном итоге каялся. Он до конца своих дней не прекращал будить в себе человека и этого требовал от других. Он олицетворял собой огромный духовный мир, был феерией эмоций, страстей, в нём бурлила огромнейшая энергия творчества.

Он был горячим во всём — в писательском труде, в работе, в общении с людьми, в любви и дружбе. Ему ничего человеческого было не чуждо. Он не страдал снобизмом, но и не был открытым каждому встречному-поперечному.

Абрамов не просто жил, он создавал свою жизнь, поиском не только её смысла, но и нравственного понимания присутствия человека на земле. Вот почему его глубоко психологическая проза так близка к творениям Фёдора Достоевского и Льва Толстого, Ивана Тургенева и Николая Лескова. Читая прозу Фёдора Абрамова, как в зеркале видишь в ней отражение лучших традиций века золотой прозы. Может быть, оттого слово Фёдора Абрамова так притягательно и захватывающе.

Самую цепкую, самую тонкую характеристику личности Абрамова дал писатель Владимир Личутин в своей книге «Душа неизъяснимая: Размышления о русском народе»: «Фёдор Абрамов был росточка не особенно видного, как говорится, слегка прибит северным морозом, суховатенек, как бы припалён изнутри постоянным огнём, жиловат, с черноволосой победной головешкой, но отчего-то при виде его мне постоянно вспоминалось кремневое долговечное дерево, ибо какой-то неистрачиваемой силою веяло от мужика... Абрамов — уникальное явление в русской литературе, по всей интонации прозы он воистину народен: неисповедимыми путями он уловил ту музыку, что разлита над землёй, что роднит нацию, соединяя её в монолит, передаваясь в слове от души к душе».

Именно такой, неизъяснимой и была душа Фёдора Абрамова. Он был русским до мозга костей, от русского народа. Его талант, подобный взыгравшейся лаве, прорвавшейся на свет из глубины недр, поистине оберегал и хранил исконный русский язык.

Абрамов, чудом уцелевший в окопах войны, за свой поиск правды мог лишиться самого главного в жизни — быть услышанным читателями. Но вот заставить его молчать не мог никто. Была велика вероятность того, что всё написанное им могло остаться в столе и прийти к читателям в новую эпоху, которой он так и не увидит.

Став лауреатом Государственной премии, в душе он оставался простым крестьянином и всегда тяготел к своей малой родине, без которой не мог жить и которую воспел в своей прозе. Его привязанность к родной Верколе была потрясающе неистовой, ошеломляющей.

Его требовательность к себе, постоянно мучивший вопрос — «писатель ли я?» — были не только эталоном его глубокой нравственности, но и душевной чистоты, совести. Настолько сильно бил в нём родник требовательности к са-

мому себе. Порой, приходя в отчаяние от несправедливого отношения к своим произведениям властей предрержащих, он, негодуя, говорил, что бросит заниматься писательством, но вскоре смягчался, успокаивался. Без литературы он себя не мыслил!

Мне довелось его видеть один раз в жизни, эта встреча запомнилась навеки... Как сильно завидую я тем, кто мог с ним общаться, делить кров, быть рядом!

Он ушёл из жизни, едва перешагнув шестидесятилетний рубеж, в возрасте писательской зрелости, на пике популярности, так и не успев написать своей главной, заветной книги, к которой шёл всю жизнь. Его уход был похож на неожиданно загасшую от порыва ветра ярко горевшую свечу — он не был готов к смерти. В кругу его близких до сих пор не верят в официальную версию его кончины, десятилетиями не теряя надежды узнать правду. После написания этой книги не верю в правдивость этой версии и я. В своё время композитор Валерий Гаврилин, хорошо знавший и друживший с Фёдором Абрамовым, сказал: «Люди, говорящие правду, умирают не от болезней». Это было сказано не в адрес Абрамова, но о таких, как он.

Спустя несколько лет после его кончины страна, в которой он жил, будет уничтожена и правда Фёдора Абрамова станет никому не нужна.

Интересно, что бы он сказал о годах, когда его страна жила без него, о той новой России, которой он не увидел? О перестройке, о мрачных и хаосных 1990-х с их всерваческой демократией и приватизацией, разорившей государство донельзя, едва не приведшей к гибели самой России? Что бы он сказал об исчезновении по всей стране колхозов и совхозов, да и гибели самой «кормилицы» — русской деревни, за благополучие которой он ратовал всю сознательную жизнь? О разорённых домах культуры, библиотеках, школах, что стали закрываться в сёлах? Да и о нашем сегодняшнем непросом времени? Что бы сказал?! Но в стороне бы не остался — точно!

За годы без Абрамова выросло не одно поколение, и для многих ныне живущих он — нечто далёкое, из той безвозвратно ушедшей эпохи.

И тем не менее у Абрамова по-прежнему есть свой читатель, и в театрах, когда ставится что-то «по Абрамову», свободных мест не сыщешь. И это, без всякого сомнения, радует!

Возможно, книга, которую читатель держит в руках, могла бы быть абсолютно другой, если бы не моя встреча с Людмилой Владимировной Крутиковой-Абрамовой, вдовой писателя, одарившей меня безмерным счастьем прикоснуться к личному архиву писателя, хранящемуся в Институте русской литературы Российской академии наук (Пушкинский Дом), с доброй руки его директора Валентина Вадимовича Головина и радуших сотрудников рукописного отдела, открывших мне заветный писательский фонд Фёдора Абрамова, — Татьяны Сергеевны Царьковой, Любови Владимировны Герашко, Тамары Михайловны Вахитовой, Натальи Николаевны Лавровой.

Это и беззаветная помощь тех, кто лично знал писателя, его родственников, друзей и просто знакомых — Галины Михайловны Абрамовой, Владимира Михайловича Абрамова, Анисии Петровны Абрамовой, Игоря Петровича Золотусского, Михаила Сергеевича Глинки, Александра Ильича Рубашкина, Владимира Николаевича Войновича, Вадима Борисовича Чернышёва, Владимира Николаевича Крупина, Ольги Александровны Фокиной, Григория Петровича Калюжного, Игоря Борисовича Скляра, Натальи Валентиновны Акимовой, Сергея Афанасьевича Власова, Натальи Анатольевны Колотовой, Ивана Сергеевича Бортника, Аллы Александровны Азариной, Эдуарда Степановича Кочергина, Анатолия Дмитриевича Заболоцкого, Теймураза Резовича Эсадзе, Татьяны Кирилловны Михалковой. Это и огромный дружеский посыл в благое дело написания этой книги сотрудников Литературно-мемориального музея Ф. А. Абрамова, что на родине писателя, в Верколе, — Татьяны Ивановны Казаковой, Александры Фёдоровны Абрамовой, Нины Борисовны Никифоровой, Елены Дмитриевны Бурачкиной и многих других откликнувшихся добром, в том числе Антонины Владимировны Кузнецовой-Стонога, Татьяны Анатольевны Лихачёвой, чья посильная помощь помогла сделать эту книгу такой, какая она есть.

И тем не менее представленное жизнеописание писателя, работа над которым шла целое десятилетие, никоим образом не претендует на исключительность и безупречность. Обо всём, что оно в себя вобрало, вполне дозвоительно судить и спорить, выстраивать различные версии подтверждения того или иного биографического факта и даже что-то отвергать, ставя в вину автору сию вольность

в написании текста. К этому и призвано вдумчивое чтение. Не получится лишь одного — остаться равнодушным к судьбе героя, ибо она, сотканная из множества перипетий, таит в себе столько порогов и подводных течений, что с лихвой хватило бы не на одно захватывающее повествование об иных людях.

И может быть, сегодня, чтобы лучше понять нашу с вами жизнь, наше сложное время, нужно всего лишь оглянуться на Фёдора Абрамова, почитать его сочинения, поговорить душой и сердцем с героями его повестей и рассказов, и тогда в каждом из нас непременно проснётся человек, в высшей степени своего земного предназначения. Я так думаю!

Олег Трушин,
ноябрь 2020 года

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие.</i> Оглянуться на Фёдора Абрамова	6
<i>Часть первая.</i> «Я родился в деревне...»: 1920—1940	11
«Касьянов сын»	11
Маломощный середняк	19
Первый ученик	25
Студент	42
<i>Часть вторая.</i> «Моё место на фронте...»: 1941—1945	53
Ополченец — рядовой — курсант	53
Лейтенант Смерша	72
<i>Часть третья.</i> На пути к «Братьям и сёстрам»:	
1946—1951.	86
«Я возвращаюсь на филфак...»	86
Аспирант	90
<i>Часть четвёртая.</i> «На чём стою, на том и стоять буду»:	
1952—1957.	115
<i>Часть пятая.</i> «Где оно — Пекашино?» Роман «Братья и сёстры»: 1958—1959	134
<i>Часть шестая.</i> На вольных хлебах литературы:	
1960—1965.	163
От «Безотцовщины» к легенде о великом Лохе... ..	163
«К чему зовёшь нас, земляк?»	176
<i>Часть седьмая.</i> «...Давно не читал такой рукописи...»:	
1966—1971.	194
«Я ведь написал честную книгу...»	194
«Пелагея»	206
«Такие старухи есть в деревнях...»	214
«Я ведь праздников не люблю»	223
«Алька»	228
<i>Часть восьмая.</i> «Пути-перепутья»: 1972—1975	233
«Очень просим в случае несчастья...»	233
«Дом-то мой... самый жалкий в деревне»	249
«Премии дали... Счастлив ли я?»	254
<i>Часть девятая.</i> Абрамов и театр: «Превыше всего не люблю халтуру»	257
«...Не было охоты, да нужда заставила»	257
«По душе мне и Ваша смелость...»	266
«Вы мою Альку играете лучше, чем я её написал!» ..	275
«Ржут “Кони” на Таганке»	280
«Удивительная атмосфера в этом спектакле...» ..	289
«Диво дивное эти ихние “Братья и сёстры”!»	294
<i>Часть десятая.</i> «Да, роман называется “Дом”...»:	
1976—1978.	340

<i>Часть одиннадцатая.</i> «Ни во что не верю, нигде не вижу проблеска...»: 1979—1981	356
«Письмо землякам»	356
«Мамониха»	361
«Доколе будут сажать литературу в клетку?!»	368
«Честность, честь, боль — Ваши книги...»	371
<i>Часть двенадцатая.</i> «У меня нет сына...»	375
<i>Часть тринадцатая.</i> «Достоевский — мой любимый писатель...»: два Фёдора — связь эпох	396
<i>Часть четырнадцатая.</i> «Работать. Из последних сил работать»: 1982—1983	406
«Качался между жизнью и смертью...»	406
1983 год	412
<i>Эпilog.</i> Малая планета № 3409 — Фёдор Абрамов	426
Примечания	429
Основные даты жизни и творчества Ф. А. Абрамова	432
Литература	440

Трушин О. Д.
Т 80 **Фёдор Абрамов: Раненое сердце / Олег Трушин. —**
М.: Молодая гвардия, 2021. — 447[1] с.: ил. — (Жизнь
замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1876).

ISBN 978-5-235-04440-1

Книга об известном и неизвестном Фёдоре Александровиче Абрамове (1920—1983) — филологе, педагоге, критике, писателе, ярком представителе деревенской прозы. Драматизм его литературной биографии, обострённое чувство справедливости, бескомпромиссность взглядов порождают вопрос: почему он не стал диссидентом? Впрочем, большой загадкой остаётся причина его ухода из жизни в 63 года... На него роптали за правду в слове, за смелые выступления с больших и малых трибун, но за это же любили и уважали. Он был сродни мятежному протопопу Аввакуму, способному увлечь за собой силой убеждения.

В основу жизнеописания положены не только воспоминания тех, кто знал писателя, но и материалы, хранящиеся в Санкт-Петербурге, в личном архиве Ф. А. Абрамова ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом). Автор книги — писатель, историк Олег Дмитриевич Трушин впервые исследовал данный архив, что помогло ему раскрыть множество новых фактов, касающихся литературной деятельности, а также узнать подробности личной жизни писателя, прежде представляющие тайну.

УДК 821.161.1.0(092)
ББК 83.3(2=411.2)6-8

знак информационной
продукции

16+

Трушин Олег Дмитриевич
ФЁДОР АБРАМОВ:
РАНЕНОЕ СЕРДЦЕ

Редактор **Е. С. Писарева**
Художественный редактор **К. В. Забусик**
Технический редактор **М. П. Качурина**
Корректоры **И. В. Абрамова, Т. И. Маляренко, Г. В. Платова**

Сдано в набор 14.01.2021. Подписано в печать 18.02.2021. Формат 84x108/32.
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура «Newton». Усл. печ. л.
23,52+1,68 вкл. Тираж 3000 экз. Заказ

Издательство АО «Молодая гвардия». Адрес издательства: 127055, Москва,
Сущёвская ул., 21. Internet: <http://gvardiya.ru>. E-mail: dsel@gvardiya.ru

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ISBN 978-5-235-04440-1